

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: «Битва за Днепр». Анальная версия. Часть 2: Недосказанное

«Битва за Днепр». Анальная версия. Недосказанное.

(Продолжение. Начало читайте в: «Битва за Днепр». Анальная версия)

Почти сразу же дверь тихонько приоткрылась, и в комнату заглянула довольная рожа моего товарища. Он оценил представшую взору картину, и иронично поаплодировал мне. Жестом пригласил выйти на балкон покурить.

— Нормально ты её уделал. Не ожидал я такого финала. Моя в спальне примерно в такой же кондиции валяется. Ток не связанная, — сказал он, закрывая за собой балконную дверь, закуривая.

— Не хочешь к ней, кстати, наведаться?

Я тоже закурил, задумался, и высказал сомнение:

— Думаешь даст?

Он хмыкнул:

— А кто её спрашивать будет? Зашел и взял, тебе не привыкать, я смотрю. Эта, вон, (кивнул на Марину, сквозь окошко в двери, видневшуюся на полу) по ходу, тоже не сама ноги расставляла. Тебя ж это не остановило?

Не остановило, — согласился я.

— Так вперед тогда! Прочь сомнения! И не затягивай, а то скоро отлежится, выйдет из спальни, и тогда всё, «кина не будет», — Серега настойчиво гнал меня вперед.

— И это, слышь, Сань. Если все пучком будет, ты в зад её бери, а письку мне, плиз, оставь. Я под дверью пасти буду. Как только раскочегаритесь, услышу, и присоединюсь. В два «смычка» её жажнем, чтобы жизнь сказкой не казалась. По поводу чистоты её жопы — не парься, я её собственноручно промывал, за качество можешь быть спокоен, ты же знаешь (Сергей частенько руководит этим деликатным процессом, подготавливая даму к аналу. Это его своеобразный фетиш, и я об этом прекрасно знал), — поделился он коварным замыслом.

— Да, еще одно! Целовать её не вздумай! Она и очко мне языком полировала, и в рот я ей два раза «спустил». В общем, там после меня как хватает, сам понимаешь.

Докуривать до конца я не стал, махнул головой, мол, понимаю все, затушил сигарету и направился в спальню. Попутно освободил руки дремавшей Марины, разрезав скотч перочинным ножом. Для меня было удивительно, что она довольно комфортно себя чувствовала, несмотря на посторонний предмет в заднем проходе. Даже долгожданное освобождение рук от уз, не послужило поводом для попытки моментально от него избавиться. Девушка почти пришла в себя, стала растирать онемевшие запястья, но подниматься с пола не спешила. Мы не обмолвились с ней ни единым словечком. Похоже, она вновь была не в настроении, что было вовсе не удивительно. Но меня это уже совершенно не волновало.

Приоткрыв дверь в спальню, я заглянул внутрь. В комнате возбуждающе пахло чужим сексом. На моей кровати, в складках смятой простыни, лежала обнаженная девушка. Лежала, уткнувшись личиком в подушку, попкой кверху, в позе «морской звездочки», и мирно посапывала. Оксана обладала чуть более «сухой» и хрупкой фигурой, чем у её подруги. Но, чья задница была лучше, однозначно судить я бы не взялся. Обе были хороши, каждая по-своему. Из ануса блондинки торчал банановый черенок, аналогичный тому, что красовался в заднем проходе Марины. Почему при наличии развязанных рук она не

избавлялась от него было не ясно. (Позже выяснилось, что Сергей запретил ей его вынимать, пока он не позволит).

Крадучись на цыпочках, я приблизился к кровати, оставив дверь приоткрытой, специально для Сергея. Чтобы он, в случае моего успеха, мог не только слышать происходящее, но и видеть. При виде незнакомой, и от того еще более желанной, промежности Оксаны, мой, болтавшийся без дела, «перец» стал моментально «созревать». А когда я еще и рукой ему помог, так и подавно принял «боевую стойку» в считанные мгновения. Аккуратные, маленькие, нежно-розовые половые губки блондинки все еще лоснились от избыточной смазки, напоминая о том, что их обладательница недавно была основательно протраханна. Как можно тише, стараясь не шелестеть упаковкой, я распечатал и одним махом натянул очередной презик на восставшую плоть. Трахаться хотелось так, будто и не было качественного совокупления каких — то 15—20 минут назад. Мягко взобрался на кровать, и присел на корточки над ножками дремавшей девушки. Взялся правой рукой за черенок банана, и осторожно потянул на себя, вынимая плод наружу. Оксана очнулась, и не глядя на меня, стала клянчить:

— Сережа... не надо... я больше не могу...

Кто бы мог подумать всего пару часов назад, на пляже, что ситуация примет подобный оборот?

Несмотря на её стенания, фрукт был извлечен, и моему вниманию была предоставлена крайне живописная картина: «Развороченный анус, во всей своей пугающей красе».

Дырения, я вам скажу, была знатная.

Отмечу одну маленькую, возможно несущественную, но все же, детальку. Различие между ситуациями «банан в Марине» и «банан в Оксане», все — таки обнаружилось. «Тропическое лакомство» оказалось не в латексе. Серый совершенно не побеспокоился об элементарных средствах защиты своей партнерши, по-холопски, безалаберно затолкав продолговатый фрукт в её очаровательную попку.

Я отложил его в сторону, и растянулся над бранным телом блондинки в позе «упор — лежа», будто отжиматься вознамерился. Рукой заправил головку, разрывающегося от возбуждения, члена в её развернутую анальную пропасть. Оксана по — прежнему не догоняла, что я — не Сергей! Измученно извиваясь подо мной, но, так и не взглянув до сих пор ни разу, лениво и вальяжно продолжала гундосить одно и то же:

— Сережа, я устала. Сережа, я больше не хочу. Ну не надо, прошу тебя, не надо.

Только теперь, я вплотную прильнул к её ушку и прошипел затасканную, но весьма своевременную фразу Гайдаевского Шурика:

— Надо, Федя... (резкое вколачивание крепкого члена в Оксанкин задочек резким движением бедер) Надо!!

Оксана была не просто шокирована, она, что называется, ошалела от произошедшей метаморфозы! Девушка захлебнулась (образно говоря) от ощущения крупнокалиберного ствола в анусе, и смеси одновременного стыда, удивления и безграничного возмущения. Но поделаться ничего не могла. Ни вырваться (я плотно подмял её под себя), ни прервать полупринудительный половой акт.

Я слышал, как позади, в дверном проеме, ликовал подглядывающий Сергей. У него была «VIP-ложа», если можно так выразиться. Он мог в мельчайших деталях наблюдать, как резкий, настырный, неуступчивый член, раз за разом, мощно вонзается в, разработанное им

же (Сергеем) очко. Оксана, словно пригвозженная к кровати, подвывала и постанывала, но уже не сопротивлялась. То ли смирилась, то ли понравилось, то ли и то, и другое вместе взятое. Вскоре её прерывистые, пугливые стоны сменились протяжными, и удовлетворенными. Я дотянулся до её вагины, и ощупал разгоряченную плоть. Девушка была максимально возбуждена, и текла, словно сучка перед «случкой». Не вынимая члена из её уютного ануса, я поднялся, на полусогнутых ногах увлекая её за бедра вверх за собой. Оксана автоматически, и сразу же, была поставлена раком, а я завис над ней в позе жокея. Сергей мой намек понял моментально, и ворвался в нашу с Оксаной «пару», словно казак из засады на ретивом коне. Лихо, стремительно, внезапно, и с «шашкой» наголо. Я перестал двигаться, ожидая, пока он займет свое место.

Серый сходу подлез под Оксану, оказавшуюся между нами, словно прослойка сэндвича. Она в ужасе запричитала, пытаясь отползти в сторону:

— Блииин! Я так и знала! Так и знала, что так все закончится!

Но отползти ей было не суждено, мои цепкие руки держали её за талию.

Она взмолилась:

— Мальчики, милые, вы же меня по шву порвете! Не надо, давайте я немного на бананах потренеруюсь, и мы через недельку попробуем, а? Мне самой эта тема нравится, но я же новичок! Я не резиновая, и не растянутая! Я не хочу месяц в гинекологии лежать!!!

Сергей, лежавший под ней, и торопливо натягивающий, «средство индивидуальной защиты» на свою «булаву», строго прикрикнул на нее:

— Ксюха, твою мать, не истери и не каркай! Никто тебя рвать не будет! Сейчас тихонько писюлькой на меня насадишься, Саня на полшишечки сзади встроится, пообвыкнешь, притрешься, и дальше двинем. Мы с ним на пару знаешь, сколько девок вот так вот отшкурели? Не знаешь? И я не знаю! Не упомнить, потому что всех! Да и не считаем мы вас, как и вы нас! Но суть не в этом, а в том, что еще никого не обидели и не покалечили, всегда все довольны. Так что кончай бредить, заткнись, и присаживайся давай!

В сущности, все произошло именно так, как прогнозировал мой друг. Я покинул раздолбленную задницу девушки, и она плавно насадилась на Серегин ствол. До упора насадилась, на каждый из двадцати сантиметров его пениса. Далее последовал мой повторный выход. То есть заход, конечно же. Я вставил, порядком уже натруженный, важнейший мускул своего тела, в приоткрытый анус, нашей с другом, любовницы. Подался вперед и вниз, ощущая одновременно твердую, и упругую наполненность в соседнем «отсеке». Оксана мучительно стонала, содрогаясь, пока я хрестоматийно вонзал в нее свою «колотушку». Я был безжалостен, впрочем, и она пощады не просила. Остановился, когда яйцами уткнулся не в продольную расщелину её киски, как это обычно бывает во время анального проникновения, а в пару чужих мохнатых яиц (гениталии мой друг не бреет из принципиально, только анус подбривает, и лобковые волосы слегка ножницами укорачивает). Таким образом, мы благополучно «заполнили» Оксану до краев, о чем ей и сообщили.

Она с опаской, боязливо дотянулась до сложной «инженерной конструкции» между ножек, ощупала обе пары яиц, упершихся в неё и восторженно, но испуганно прошептала: — Охренеть... Двое! Двое одновременно во мне! Наша партнерша немного поерзала на членах, не веря в то, что в ней реально находится сразу два мужика. И никто друг другу не мешает, при этом. Оксана попыталась подвигаться на нас, но это у нее не вышло. Серый сказал ей

спокойно:

— Не-а, не дергайся. Мы сами. Саня, делай!

Что мне нужно было делать, я прекрасно знал. Двинуть бедрами назад, оставив в Ксюшиной попке одну головку, и дожждаться пока Серый стянет с члена её киску, оставив во влагалище также лишь головку. Вот тогда мне нужно будет всадить своего «бойца» на прежнюю глубину, и дожждаться аналогичного движения соседнего члена. Эти движения должны принять постоянный характер. Задача состояла в осуществлении синхронизации, при этом не должно быть момента, когда мы с другом будем одновременно внутри или снаружи нее. Девушка все время должна быть заполнена кем — то из нас спереди, или сзади.

Медленно, но верно, мы сделали несколько возвратно — поступательных «подходов», придерживая беспрерывно мычащую от удовольствия Оксану за руки и бедра. На её лице застыла болезненная гримаса наслаждения. Глаза зажмурены, ротик приоткрыт, зубки стиснуты. Девушке, наверняка, было больно. Не могло быть иначе. Но и хорошо ей также было, вне всяких сомнений. Мы с Сергеем постепенно нагнетали давление в её влагалище и анусе, двигаясь все размашистее и быстрее. А она металась между нами, словно кошка, сквозь которую пропускают электрический ток.

С каждым нашим движением она дышала все чаще, все отрывистее, и все быстрее. Мы с Серым поймали знакомый нам обоим ритм (не первую девочку так трахали), и стали слаженно уничтожать её в обе дырочки. Эффект был, как обычно, потрясающим. Девушка пребывала в эйфории. Она с ума сходила от физических ощущений непрерывного трения, и постоянной наполненности. Психологические образы, мысли и фантазии, тоже не давали ей покоя. Два взрослых, значительно старших по возрасту, самца методично трахали её одновременно. Также кайфовали, как она, также переживали прилив гормона счастья.

В какой — то момент она задергалась, и задвигалась между нами еще активнее, запричитала что — то невнятное, несколько раз взвизгнула, запрокинула голову, уперевшись в мое плечо. Бешено затряслась, и с гортанным придыханием стала бурно кончать. Такого яркого дамского оргазма я давно не наблюдал. Любуясь её переживаниями, я сам едва не кончил, кое — как удержался. А вот Сергей, отказывать себе в этом удовольствии не стал. Он яростно закричал, и задвигался в соседней дырочке еще интенсивнее, уже игнорируя слаженность фрикций.

Кончившая Оксана, повалилась на обессиленного Сергея, сотрясаясь мелкой, посторгазменной дрожью. Я видел, как её спинка покрылась «гусиной кожей», что означало лишь одно — девчонке было безумно хорошо. Я дал ей немного отдышаться, и покидая её раздолбаное очко. Оно настолько растянулось, что мышца сфинктера даже не подумала сомкнуться. Оксана отвалилась в сторону на спину, подчиненная власти моей руки, потянувшей её за плечо. Девушка понимала, что сейчас произойдет, и покорно рот открыла пошире, высунув наружу узенький язычок.

Именно на него и был аккуратно «выложен» простенький узор из белоснежной, жиденькой спермы. После первого оргазма прошло слишком мало времени, и она попросту не успела скопиться. Две или три полоски, не больше. Мой оргазм был более сдержан, нежели Серегин. Я лишь глухо простонал несколько раз, с закрытыми глазами стоя на коленях у её головы, старательно надрачивая семенную жидкость в услужливый ротик.

После моего «финала» Оксана с готовностью сомкнула губки, глотая мою «гордость и славу». Насладившись этим зрелищем сполна, я также откинулся на кровать, и минут десять мы молча пролежали втроем, не шелохнувшись. Немного передохнув, счастливые и довольные,

каждый по — своему, потянулись в душ в порядке очереди. Марина, уже одетая, и приведенная в надлежащий вид, дожидалась нас в зале, бесцельно клацая каналы телевизора. Я с ней не обменялся больше ни единым словом.

Не сказать, что она была обижена или расстроена. Но явно не в настроении. Заявила подружке, что заказала такси. Никто против этого не протестовал, каждый получил то, чего хотел. Через полчаса Марине перезвонила девушка — оператор службы такси, и сообщила, что машина подана к подъезду. Мы стали прощаться. По — дружески, будто и не было ничего. Телефонами обменялись, на всякий случай. Сергей, по своему обыкновению, дал номер сим — карты, о существовании которой не знала и не догадывалась его жена.

Я дал свой личный. Впрочем, каждый из нас понимал, что мы больше никогда не созвонимся, и не увидимся. В этом не было никакого резона. Но это было не так. На следующий день с утра мне пришло сообщение с незнакомого номера: «Привет! Я всю ночь думала о вчерашнем. Мы можем встретиться сегодня... втроем? Я, ты и Сергей. Хочу попробовать то, что вы сделали с Оксаной. Но тайком от неё, не хочу вами делиться. Марина».